

Да нагова с круга спустил,
А нагова, как мать родила,
А и мать на свет пустила» (с. 30).

Безукоризненная формульность ответа контрастирует со стихами-вопросами. К тому же второй стих явно не на месте, и напрашивается конъектура типа:

«А сметь ли его побороть,
Царского шурина,
Сметь ли нага спустить?»³⁰

Мы ожидали бы, что предложение «нага спустить» получит реализацию в финале поединка — в соответствии с эпической традицией, и формула будет повторена. Между тем у Кириши другой вариант изложения развязки:

Мастрюк без памяти лежит,
Не слышал, как платье сняли.
Был Мастрюк во всем,
Стал Мастрюк ни в чем (с. 31).

Стихи (особенно первые два) не вполне формульные.

В жалобе Марьи Темрюковны царю на борца: «Почто он платье снимает?» (с. 32).

В севернорусских вариантах стихи с формулой «нага спустить» не редкость. Как правило, они повторяются (разумеется, варьируясь) несколько раз: в запросе борца, в ответе царя, в изложении развязки, в жалобе царицы. Ближе к тексту Кириши:

Борцы. Уж мы кой коего поборём,
С виноватого чтобы платье снять,
Да опустить его нага, да как мать родила!

Итог. На Кострюке кожа треснула,
Он спустил его нага, да как мать родила.³¹

В севернорусских вариантах формула «нага спустить» обрастает деталями, дополнительными стихами:

³⁰ А. А. Горелов убедительно показывает, что к конъектурам текста Кириши Данилова надо подходить крайне осторожно, избегая опасностей «литературного восприятия фольклорного текста» (Горелов А. А. Из наблюдений над текстами Сборника Кириши Данилова // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 48. С. 373). Разумеется, я не предлагаю вносить данную конъектуру в издание Сборника, а лишь указываю на возможность «нормального» прочтения стихов.

³¹ Исторические песни XIII–XVI веков. С. 143.